

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛЕКСИЧЕСКОГО И ГРАММАТИЧЕСКОГО УРОВНЕЙ В ПРОЦЕССЕ НЕОЛОГИЗАЦИИ

Научная статья

Сенько Е.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-6951-9343;

¹ Северо-Осетинский государственный университет, Владикавказ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (senkoelena[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются трансформации качественных и относительных имен прилагательных, обусловленные взаимодействием лексико-семантической и грамматической языковых систем. Картина семантического функционирования указанных адъективов обуславливает перестройки в грамматической системе языка. Цель статьи – рассмотреть аспекты грамматической неологизации на уровне лексико-грамматических разрядов. В связи со сказанным исследуются механизмы порождения неосемем, анализируются грамматические последствия смысловых трансформаций. В качестве источника для сбора материала избраны публицистические тексты, поскольку именно СМИ первыми несут информацию широким кругам читателей, отражая при этом новейшие векторы динамики языка. Установлено, что инновации, рождаясь на стыке словаря и грамматики, репрезентируют разные направления лексико-грамматической неологизации.

Ключевые слова: неологизация, лексико-грамматический разряд, качественные прилагательные, относительные прилагательные, лексико-грамматические трансформации.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN LEXICAL AND GRAMMATICAL LEVELS IN THE PROCESS OF
NEOLOGIZATION**

Research article

Senko E.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-6951-9343;

¹ North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian Federation

* Corresponding author (senkoelena[at]yandex.ru)

Abstract

This article examines the transformations of qualitative and relative adjectives, caused by the interaction of lexical and semantic and grammatical linguistic systems. The picture of semantic functioning of these adjectives causes the changes in the grammatical system of language. The aim of the article is to review the aspects of grammatical neologization at the level of lexical and grammatical divisions. In this regard, the mechanisms of neoseme generation and analyse the grammatical consequences of semantic transformations are studied. Journalistic texts have been chosen as the source of material collection, since the media are the first to bring the information to a wide range of readers, reflecting the latest vectors of language dynamics. It has been established that innovations, born at the junction of vocabulary and grammar, represent different directions of lexical and grammatical neologization.

Keywords: neologization, lexical and grammatical division, qualitative adjectives, relative adjectives, lexical and grammatical transformations.

Введение

Лексико-грамматическое взаимодействие, маркирующее современный процесс неологизации, онтологически обусловлено природой лексической единицы как гармоничного лексико-грамматического единства. Известно, что обязательными составляющими структуры лексической семантики являются ее денотативно-номинативный и сигнификативно-обобщающий компоненты, однако указанная семантика непременно соотносится с определенной классом грамматического строя языка, так что новая словарная единица обязательно подлежит грамматическому оформлению. Она приобретает необходимое грамматическое значение, связанное с определенными морфологическими категориями и формальными средствами выражения.

Цель статьи – рассмотреть векторы грамматической неологизации на уровне лексико-грамматических разрядов.

Методы исследования

В процессе исследования использовались приемы общенаучного характера, а также описательный метод и метод компонентного анализа языкового материала. Источниками исследования послужили газетные тексты, поскольку именно СМИ первыми несут информацию широким кругам читателей, отражая при этом новейшие языковые тенденции; кроме того, использовался материал Национального корпуса русского языка.

Обсуждение

Нельзя утверждать, что постулат о связи грамматики и лексики является новым [15, С. 7], [3, С. 5]. Однако следует отметить, что в современной лингвистике указанное единство значимо не только как системообразующий фактор, но и как интралингвистическая причина системного развития, так как при определенных условиях именно оно обуславливает те или иные несоответствия словарной семантики морфологической природе слова: общеизвестно, что одной из центральных антиномий языка является антиномия формы и содержания [12, С. 181-190].

Данное противоречие лежит в основе лексико-грамматической взаимосвязи и взаимодействия, обеспечивая те или иные модификации грамматического устройства языка, а тем самым появление инноваций, которые закономерно связаны с трансформацией указанного языкового механизма [6, С. 114].

Грамматические инновации возникают на уровне различных структурных конstituентов соответствующей системы, а именно частей речи, лексико-грамматических разрядов, грамматических категорий, что в свою очередь обуславливает неоднородный характер неолексем. Одни из них демонстрируют трансформации граммем той или иной грамматической категории, другие – взаимотрансляцию субстантивов или адъективов; см., например: актуализацию граммемы множественного числа абстрактных имен существительных и соответствующий трансфер абстрактных существительных в конкретные (*взаимные озабоченности, западные реальности, минские договоренности*); лексико-семантические сдвиги и параллельные изменения в оппозиции «качественное прилагательное – относительное прилагательное» (приобретение качественного значения адъективами *нафталиновый* ‘устаревший’, *ярлыковый* ‘шаблонный’) и т.п.

В отличие от словарного состава грамматика – глубинный ярус языка, в силу чего его динамика менее интенсивна [13, С. 28]. Соответственно она больше мотивируется не экстра-, а интралингвистически, такими, например, внутренними причинами грамматических трансформаций, как давление системы, межсистемные корреляции. Вместе с тем ярус грамматики, являясь составляющей общей системы языка, объективно отражает общую тенденцию ускоренного развития современной русской языковой системы: «изменчивость языка и **каждой** из его подсистем [выделено мною – Е.С.] – его важнейшее свойство, его сущность» [7, С.70]. Таким образом, «с одной стороны, грамматический строй стабилен, с другой стороны, он есть постоянно преобразующаяся система» [1, С. 457]. В связи с этим на грамматическом уровне также возникают инновации, свидетельствующие о динамике данного яруса системы языка.

Результаты исследования

Один из актуальных примеров процесса неологизации на уровне грамматики – усиление качественного начала в системе имен прилагательных, чему способствует лексико-семантическое обновление структуры значения слов, ранее лишенных качественных смысловых оттенков.

Так, в современном русском языке семантически обновилось прилагательное *паркетный*. В словосочетаниях *паркетный теоретик, паркетный внедорожник, паркетный генерал* изменилась семантическая структура атрибутивного компонента *паркетный* – ‘не приспособленный к объективным условиям, приукрашивающий, идеализирующий’ [2]: *В войсках Сергей Суворовкин считается жестким военачальником, который способен успешно руководить войсками в самой сложной обстановке. Это боевой, а не паркетный генерал. Климук не паркетный теоретик, а человек, который все пощупал своими руками. К их началу в институте работали пять академиков – действительных членов РАН, 93 доктора и 630 кандидатов наук – настоящих, не паркетных* [9].

На базе метафоризации произошел сдвиг, актуализировавший сигнификативно-денотативный макрокомпонент семантической структуры - ‘покрытый лаком для улучшения внешнего вида’.

Трансформацию семантической структуры можно констатировать и у прилагательного *личностный*, набор лексико-семантических вариантов которого пополнился новым ЛСВ - ‘демонстрирующий яркую личность, индивидуальность’: *Главная проблема для молодых артистов заключается в том, что Чехов – личностный автор. Петя – умный, сложный, чрезвычайно образованный, глубоко личностный человек. Это работа вне всяких жанров, она очень личностная, настоящее авторское кино», – заявил программный директор фестиваля Андрей Плахов* [9].

Ср. также:

горловой ‘основанный на грубости, нажиме, окрике’;

кассовый ‘приносящий большие денежные сборы’;

нафталиновый ‘устарелый, не соответствующий современности, ее требованиям’;

немузейный ‘подлинный’;

пещерный ‘реакционный, злобный, звериный’;

театральный ‘неестественный’;

флюгерный ‘меняющийся, не имеющий постоянных морально-нравственных установок’.

В основе новых лексико-семантических вариантов имен прилагательных лежат ассоциативные представления, связанные с мотивирующим именем. Присущие исходному имени в слабой степени ассоциации-пресуппозиции словно проясняются в неосемеме. Они обеспечивают прагматическую окраску слова, появление в его семантической структуре определенных коннотаций (см. табл. № 1 – 4).

Ср. семантические структуры производящих имен и инноваций.

Таблица 1 - Катакомбы → катакомбный

<p><i>Катакомбы</i> ‘подземные галереи’ [10]: I. А:Д₁ - галерея, b:Д₁^a - подземная, II. c:Д₁^bр - явно не обнаруживающаяся III. d:К₃ – нечто пугающее</p>	<p><i>Катакомбный</i> ‘скрытый, тайный’: <i>Положение, в котором оказался Маяковский, заставляло задать вопрос: а существует ли помимо коммунистической идеологии - собственно коммунизм, коммунизм катакомбный, прото-коммунизм?</i> [9]: I. А:Д₂ - скрытый, III. В:К₃ – неодобрение, отрицательный эмоционально-модальный оттенок</p>
--	---

Примечание: I - интенционал, II - импликационал, III - коннотативный макрокомпонент; A - родовая сема, архисема, Д - денотативная сема, D_1^a , D_1^b , D_1^c и т.д. – видовая дифференцирующая сема, p – потенциальная сема, ф – факультативная сема; К – коннотативная сема

$c:D_1^b \rightarrow A:D_2$: переход дифференцирующей семы в архисему, актуализация денотативной потенциальной семы.

Таблица 2 - Фасад → фасадный

<p>Фасад 'передняя сторона здания' [10]: I.A:D_1 - сторона, b:D_1^a – здание, c:D_1^b - передняя, III.d:$D_1^b K_3$ - прежде всего попадающая в поле зрения.</p>	<p>Фасадный 'рассчитанный на внешнее впечатление, показатель': Результаты выборов представляют собой четкий ответ всем тем, кто заявлял и по-прежнему твердит, что наши демократические институты носят фасадный характер, наше голосование - это фикция, отсутствие свободы ... [9]: I.A:D_2 - показатель, III. b:K_2 - неодобрение, отрицательный эмоционально-модальный оттенок</p>
--	--

Примечание: I - интенционал, II - импликационал, III - коннотативный макрокомпонент; A - родовая сема, архисема, Д - денотативная сема, D_1^a , D_1^b , D_1^c и т.д. – видовая дифференцирующая сема, p – потенциальная сема, ф – факультативная сема; К – коннотативная сема

$d:D_1^b \rightarrow A:D_2$: переход дифференцирующей семы в архисему, прибавление коннотативной семы, производной от архисемы; утрата вероятностной коннотации.

Таблица 3 - Манекен → манекенный

<p>Манекен 'фигура в виде человеческого туловища для примерки и показа одежды' [10]: I.A: D_1 – фигура, b:D_1^a – форма человека, II. c:D_1^b - примерка, показ одежды, d:D_1^b - имитация человека</p>	<p>Манекенный 'неестественный': ... она относилась к нему особенно бережно и терпимо, ведь он страдал от своей природы, особенно среди неинтересных ему людей, где даже менялась его внешность, принимая какой-то манекенный вид [9]: I.A: D_2 – неестественный, III.b:K_3 - неодобрение отрицательный эмоционально-модальный оттенок</p>
---	---

$d:D_1^b \rightarrow A:D_2$: переход дифференцирующей семы в архисему, прибавление коннотативной вероятностной семы

Таблица 4 - Ярлык → ярлыковый

<p>Ярлык 'листок на чем-либо с наименованием, какими-либо специальными сведениями' [10]: I.A:D_1 - листок, b:D_1^a – сведения, II. c:$D_1^b p$ - отсутствие глубоких характеристик</p>	<p>Ярлыковый 'относящийся к шаблонным характеристикам': Ярлыковый подход к характеристике окружающих. Ярлыковая оценка. Ярлыковый взгляд на жизнь. Ярлыковая критика ' [5]: I.A:D_2 - шаблонный характер, III.b:K_3 - неодобрение, отрицательный модальный оттенок.</p>
--	---

$c:D_1^b \rightarrow A:D_2$: переход дифференцирующей семы в архисему, прибавление вероятностной коннотативной семы, актуализация потенциальной семы.

Развитие качественности в процессе лексико-грамматической неологизации репрезентирует трансляцию сигнификативно-денотативной семы, носящей периферийный характер, из семантической структуры мотивирующих субстантивов в ядерную часть неосемемы. Заметим при этом, что данный процесс обязательно предполагает коннотативную динамику: в структуре значения окачественных прилагательных обязательно появляются семы соответствующего типа, маркирующие эмотивно-оценочную окраску инновации. В этом явлении нельзя исключить роль внешнего, социального, влияния: «...очевидно, что по отношению ко многим общественно актуальным явлениям важно не только указание на наличие какого-то признака, но и подчеркивание его качественной стороны» [8, С. 227].

Однако следует учесть и диахронические факты, свидетельствующие о том, что этимологически качественные имена прилагательные вторичны по отношению к относительным адъективам. Таким образом, в самой исторической судьбе имен признаков «запрограммировано» их взаимодействие в указанном направлении – «относительное

прилагательное → качественное прилагательное». К сказанному можно добавить еще и поддержку процесса окачествления относительных адективов грамматической системой, ибо оппозиция качественности и относительности в корпусе имен прилагательных носит несколько условный характер: при необходимости у любого относительного прилагательного могут возникать качественные значения. Данную способность относительных имен прилагательных подчеркивал в свое время В.В. Виноградов, указывая, что потенциальный оттенок качественного значения имеется во всех относительных адективах; этот оттенок качественности во многих случаях трансформируется в отдельное лексическое значение [4, С. 175].

Сдвиги в семантике обуславливают параллельные трансформации грамматического характера; см., например, соответствующие производные:

личностный → краткие формы *личностен, личностна, личностно*;

кассовый → наречие *кассово*, степени сравнения *более кассовый, самый кассовый*;

театральный → оценочная форма *очень театральный*;

телевизионный → краткая форма *телевизионен*, производные наречия *телевизионно, по-телевизионному*, абстрактное существительное *телевизионность*;

компьютерный → наречие *компьютерно*: *разработка специальных программ воспитания компьютерно грамотного человека*;

ключевой → степень сравнения: *одна из самых ключевых фигур чеченской политики*.

Как видно, набор новых словоформ не отличается полной состава, то есть парадигмы неосемем носят, так сказать, ущербный характер. Большая часть инноваций, приобретая новое значение и новую лексико-грамматическую характеристику, демонстрируют своего рода промежуточную грань своего окачествления, о чем свидетельствует нерегулярное проявление формальной стороны рассматриваемого процесса, а также порою ее искусственный характер, но вместе с тем не нарушающий законы системы. Следовательно, главным дифференцирующим признаком относительных и качественных адективов является вторичность номинации – метафорический характер переосмысленного относительного имени прилагательного.

Думается, однако, что неполная степень формальной стороны процесса окачествления адективов относительной природы есть явление преходящее, так как в системе русского языка достаточно активно действует такая внутренняя тенденция языкового развития, как порождающая функция языка и закон аналогии, которая со временем обуславливает восполнение неполноты парадигм тех или иных частей речи.

Процесс перехода относительных прилагательных в качественные имеет и другую сторону: поскольку в современной русской языковой системе деривационная активность в сфере производства качественных адективов недостаточно высока, она получает компенсацию в области относительных имен прилагательных, приводящую к их корпусному расширению [11, С. 94]. Таким образом, деривационно-функциональная активация относительных имен – характерный признак русского языка и других современных языковых систем. Чем объясняется данный процесс? Убедительной представляется мотивация А.Н. Тарасовой: «Для нашего времени характерна активация относительных прилагательных в различных языках. Можно предположить, что главная причина — потребность современных развитых языков в средстве, предназначенном для выражения абстрактной категории отношения» [14, С. 86].

Как известно, относительные прилагательные называют признак предмета по отношению к другому предмету.

См., например: *дневник – дневниковый, население – населенческий, протест – протестный, сеанс – сеансный, символ – символичный, собеседник – собеседниковый, уход – уходовой, филиал – филиаловский* и т.д.

Семантическая деривация, способствующая появлению относительных адективов, которые производятся от качественных имен прилагательных, в русском языке не является продуктивным механизмом неологизации. Частным примером подобного семантического развития может служить имя прилагательное *властный*, приобретшее значение 'имеющий отношение к государственному управлению': *властные структуры, властные круги, властные органы* и т.п.: *Именно новый властный орган, в который войдут 500 человек, выбранных прямым голосованием, разработает Конституцию страны* [9].

«Семантическая динамика данного прилагательного демонстрирует тенденцию к формальному размежеванию относительных прилагательных с адективами того же корня, но иной семантики, т. е. процесс, аналогичный тому, который мы наблюдали в отношении русских прилагательных с суффиксами -н- и -ов- (типа *вкусный — вкусовой, грязный — грязевой*) [16, С. 17-18]. Аналогично: *ценный - ценовой*.

Заключение

Таким образом, в современной русской языковой системе качественные и относительные прилагательные обнаруживают особенности в процессе своего функционирования, демонстрируя трансформации межуровневого характера, а именно трансформации лексико-грамматического типа.

Такого рода неолексемы обусловлены в своем появлении бытийной сущностью слова, то есть онтологически, что предполагает в единице лексики целостность, слитность лексической и грамматической природы и в то же самое время их противоречие, которое как внутренний стимул развития языка способствует появлению грамматических инноваций.

В частности, функционирование лексико-грамматических разрядов в современном русском языке репрезентирует определенные грамматические перестройки, а именно усиление качественности в системе адективов. Давно известные в языке относительные имена прилагательные активно развивают новые переносные значения. Такого рода лексико-семантические варианты качественного характера, возникая на базе производящих противоположного лексико-грамматического типа, базируются на разного рода семах, свойственных семантической структуре последних. Это могут быть семы интенционала, импликационала и коннотативного макрокомпонента, в том числе не только понятийно-денотативные (Д), коннотативные (К, но и потенциальные (р), факультативные (ф), а также вероятностные (К₃). Таким образом, векторы грамматической неологизации на уровне лексико-грамматических разрядов адективов носят различный характер.

Вследствие того, что грамматические инновации появляются на стыке двух подсистем русского языка, а именно лексического и грамматического ярусов, они носят межуровневый характер, что мотивируется как множественностью признаков каждого элемента языка, так и их разноаспектной природой, то есть и грамматической, и лексической, а в целом системным характером структуры языка. Можно констатировать, что настоящий период развития современного русского языка, несомненно, протезирует инновациям подобного рода. Это объясняется тем, что устойчивость языка опирается на его системность, высший уровень которой репрезентируют именно межуровневые связи. В условиях протекающей языковой глобализации устойчивость национальных языков, несомненно, представляется достаточно актуальной проблемой, решение которой будет способствовать сохранению этноментального и языкового своеобразия, препятствовать распространению культурной унификации, в том числе и на представления о языке.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community

Список литературы / References

1. Атаджанова Х.А. Факторы, влияющие на развитие языка / Х.А. Атаджанова // Молодой ученый. — 2021. — 49(391). — с. 457-459.
2. Паркетный // Викисловарь. — URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/паркетный> (дата обращения: 27.10.2022).
3. Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. — 1995. — 1. — с. 5-33
4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов; под. ред. Г. А. Золотовой. — М.: Русский язык, 2001. — 720 с.
5. Значение слова «ярлыковый». — URL: <https://herzena.ru/index.php/words/show/19537> (дата обращения: 27.10.2022).
6. Магфурова С.О. К вопросу о взаимодействии лексической и грамматической семантики на уровне системы языка / С.О. Магфурова, Е.М. Маклакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — 5(59). — с. 114-116.
7. Мечковская Н.Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до интернета / Н.Б. Мечковская. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 582 с.
8. Воронцова В.В. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка / В.В. Воронцова, Л.К. Граудина, С.М. Кузьмина и др. — М.: Наука, 1968. — 283 с.
9. Национальный корпус русского языка. — URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 27.10.2022).
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Русский язык, 1984. — 816 с.
11. Плещев Н.А. Сопоставительный анализ функционально — семантических полей качественных и относительных прилагательных (на материале немецкого и русского языков) / Н.А. Плещев // Иноязычный дискурс: проблемы интерпретаций и изучения. — Екатеринбург, 2010. — Вып. 2. — с. 86-96.
12. Плотников Б.А. О форме и содержании в языке / Б.А. Плотников. — Минск: Высшейш. шк., 1989. — 254 с.
13. Соколова А.Ю. Изменчивость языка: факторы, влияющие на развитие грамматического строя / А.Ю. Соколова // Вестник Московского государственного областного университета. — 2019. — 2. — с. 24-31.
14. Тарасова А.Н. Грамматика французского языка / А.Н. Тарасова. — М.: Иностраный язык, 2000. — 712 с.
15. Шведова Н.Ю. Об активных потенциях, заключенных в слове / Н.Ю. Шведова // Слово в грамматике и словаре. — М., 1984. — с. 7-15.
16. Hotzenkocherle R. Gegenwarzprobleme im deutschen Adjektivsystem / R. Hotzenkocherle // Neuphilologische Mitteilungen. — Helsinki, 1968. — s. 17-18.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Atadzhanova H.A. Faktory, vliyayushchie na razvitie yazyka [Factors affecting language development] / H.A. Atadzhanova // Molodoj uchenyj [Young scientist]. — 2021. — 49(391). — p. 457-459. [in Russian]
2. Parketnyj [Parquet] // Vikislovar' [Wiktionary]. — URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/parketnyj> (accessed: 27.10.2022). [in Russian]
3. Vinogradov V.V. Slovo i znachenie kak predmet istoriko-leksikologicheskogo issledovaniya [Word and meaning as a subject of historical and lexicological research] / V.V. Vinogradov // Voprosy yazykoznanija [Questions of linguistics]. — 1995. — 1. — p. 5-33. [in Russian]
4. Vinogradov V.V. Russkij yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [Russian language (Grammatical teaching about the word)] / V.V. Vinogradov; ed. by G. A. Zolotova. — M.: Russkijazyk, 2001. — 720 p. [in Russian]
5. Znachenie slova "yarlykovyj" [Meaning of the word "shortcut"]. — URL: <https://herzena.ru/index.php/words/show/19537> (accessed: 27.10.2022). [in Russian]
6. Magfurova S.O. K voprosu o vzaimodejstvii leksicheskoy i grammaticheskoy semantiki na urovne sistemy yazyka [On the question of the interaction of lexical and grammatical semantics at the level of the language system] / S.O. Magfurova, E.M. Maklakova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. — 2016. — 5(59). — p. 114-116. [in Russian]

7. Mechkovskaya N.B. Istorija yazyka i istoriya kommunikacii: ot klinopisi do interneta [The history of language and the history of communication: from Cuneiform to the Internet] / N.B. Mechkovskaya. — M.: Flinta: Nauka, 2009. — 582 p. [in Russian]
8. Voroncova V.V. Morfologiya i sintaksis sovremennoogo russkogo literaturnogo yazyka [Morphology and syntax of the modern Russian literary language] / V.V. Voroncova, L.K. Graudina, S.M. Kuz'mina et al. — M.: Nauka, 1968. — 283 p. [in Russian]
9. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian language]. — URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (accessed: 27.10.2022). [in Russian]
10. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language] / S.I. Ozhegov; ed. by N.Yu. Shvedova. — M.: Russkij yazyk, 1984. — 816 p. [in Russian]
11. Pleshchev N.A. Sopostavitel'nyj analiz funkcional'no — semanticheskikh polej kachestvennyh i odnositel'nyh prilagatel'nyh (na materiale nemeckogo i russkogo yazykov) [Comparative analysis of functional and semantic fields of qualitative and relative adjectives (based on the material of German and Russian languages)] / N.A. Pleshchev // Inoyazychnyj diskurs: problemy interpretacij i izucheniya [Foreign language discourse]. — Yekaterinburg, 2010. — Iss. 2. — p. 86-96. [in Russian]
12. Plotnikov B.A. O forme i sodержanii v yazyke [About the form and content in the language] / B.A. Plotnikov. — Minsk: Vyshejsh. Shk., 1989. — 254 p. [in Russian]
13. Sokolova A.Yu. Izmenchivost' yazyka: faktory, vliyayushchie na razvitie grammaticheskogo stroya [Language variability: factors influencing the development of grammatical structure] / A.Yu. Sokolova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of the Moscow State Regional University]. — 2019. — 2. — p. 24-31. [in Russian]
14. Tarasova A.N. Grammatika francuzskogo yazyka [Grammar of the French language] / A.N. Tarasova. — M.: Inostrannyj yazyk, 2000. — 712 p. [in Russian]
15. Shvedova N.Yu. Ob aktivnyh potenciyah, zaklyuchennyh v slove [About the active potentials contained in the word] / N.Yu. Shvedova // Slovo v grammatike i slovare [A word in grammar and dictionary]. — M., 1984. — p. 7-15. [in Russian].
16. Hotzenkoherle R. Gegenwarzprobleme im deutschen Adjektivsystem [Gegenwarzprobleme in the German adjective system] / R. Hotzenkoherle // Neuphilo- logische Mitteilungen [Neuphilo- logical messages]. — Helsinki, 1968. — p. 17-18 [in German]